

Холодный ужас всё ещё сковывал сердце Линь Яо, словно кусок нарастающего льда, от которого немели кончики пальцев. В ушах до сих пор звенел гул — хриплый, злобный, похожий на скрежет ржавого лезвия по кости, — тот самый вой чудовища из лестничного пролета. Они с Е Жанем бежали без оглядки, пока звуки погони окончательно не растворились в темноте коридора. Лишь тогда они осмелились остановиться за углом с табличкой В1 — Подземный уровень. Линь Яо тяжело прислонился спиной к влажной стене и начал жадно хватать ртом воздух, словно его легкие забились ледяной крошкой.

— Сп-спасибо, — голос Линь Яо дрожал, пальцы судорожно сжимали край одежды. Если бы Е Жань не среагировал вовремя, не дернул его назад и не ударил со всей силы преследовавшее их чудовище, он, скорее всего, уже разделил бы участь той женщины по имени Гао Маньли — её утащили в темноту лестницы, не оставив даже костей.

— Пустяки, — Е Жань отмахнулся, сглотнул и шумно выдохнул. Но Линь Яо видел отчетливо: на висках друга выступили капли пота, губы побелели, а сжатые в кулаки руки мелко дрожали. Было ясно, что тот рывок отнял у него немало сил. — Что это вообще за тварь? Сила просто ненормальная, как у быка.

Линь Яо покачал головой, заставляя себя успокоиться, и перевел взгляд на старую медицинскую карту, которую прихватил на посту медсестры. Обложка вытерлась до белизны, но сейчас эта книжка была его единственным утешением.

— Не знаю, но это точно не человек, — он провел пальцем по краю обложки. — В правилах наверняка были подсказки о них, мы что-то упустили.

Он мельком взглянул на размытую табличку рядом. Влажность превратила надписи в пятна, но три иероглифа Морг все же можно было разобрать. Они свернули не туда и угодили прямо в запретную зону.

После короткой передышки они не решились медлить. Воздух на подземном уровне был еще холоднее, чем наверху. Лампы дневного света искрились, то ослепляя, то погружая всё в густые тени, которые плясали на стенах, словно ожившие призраки. Запах антисептика смешивался с тошнотворной вонью гнили, будто куски разлагающегося мяса вымачивали в лекарствах. Каждый шаг отдавался липким чавканьем подошв о пол.

— Похоже, мы пришли, — прошептал Е Жань, указывая вперед.

В конце коридора возвышалась тяжелая железная дверь с герметичным затвором. Покрытая ржавчиной, она выглядела ледяной, а на металле отчетливо виднелись выбитые иероглифы: Морг.

Линь Яо не стал сразу приближаться, сканируя взглядом стену рядом с дверью. Там висела простая доска для записей с пожелтевшими листами дежурного журнала. Он осторожно вытянул бумагу, едва не рассыпавшуюся в руках, и задержался на одной из строк.

— Смотри, — он подозвал Е Жаня. — Вчера — ну, то есть вчера в этом пространстве — дежурный записал: Тела в третьем шкафу шумят, должно, меры не приняты.

— Шумят? — Е Жань сглотнул, голос его стал напряженным. — В морге это звучит жутко.

— И вот еще, — Линь Яо указал на самый конец записи, где виднелись почти стертые мелкие буквы. Пришлось присмотреться: Еще раз напоминаю, ни в коем случае не откликайтесь на любые звуки из шкафов.

Как только он закончил, по их спинам пробежал холодок. В тот же миг до них донесся тихий всхлип — прерывистый, похожий на женский плач, перемешанный со скрежетом ногтей по металлу. Звук то приближался, то удалялся, словно доносился из глубины железной двери, впиваясь в нервы.

Плач постепенно обретал очертания, слова становились отчетливыми, мягкими, как вата, и проникали прямо в сознание, пропитанные отчаянием:

— Так больно... выпустите меня... почему вы не открываете... мне так холодно...

Голос звучал так жалобно, что хотелось сочувствовать. Е Жань непроизвольно протянул руку, кончики пальцев почти коснулись холодного металла — он действительно хотел открыть дверь. Линь Яо среагировал мгновенно, схватив его за запястье так сильно, что костяшки побелели.

— Не слушай! Это ловушка! — рявкнул Линь Яо, словно окатил друга ледяной водой. — Правила гласят: не откликаться! Это не мольба о помощи, это приманка!

Едва он договорил, плач за дверью сменился холодным, злобным смешком, полным яда:

— Не открываете... тогда оставайтесь здесь и составьте мне компанию!

Бум! Бум! Бум!

Из-за двери раздались оглушительные удары. Створка задрожала, ржавчина посыпалась дождем, пол под ногами завибрировал. Линь Яо и Е Жань не успели опомниться, как из глубины коридора донесся новый звук — тяжелые шаркающие шаги. Тап... тап... медленно и размеренно, будто кто-то волочил сломанную ногу, приближаясь к ним.

Впереди монстр за дверью, позади — то, что шло по коридору. Они оказались в ловушке.

На лбу Е Жаня вздулись вены, он лихорадочно оглядывался в поисках хоть какого-то оружия, но коридор был пуст. Он сжал кулаки, готовясь к отчаянной схватке.

Мозг Линь Яо работал на пределе. Его взгляд метался от ламп к стенам, от доски с записями к потолку, где он внезапно увидел вентиляционную решетку. Старая, с проржавевшими болтами, она, казалось, могла поддаться, если приложить силу.

— Наверх! — выдохнул Линь Яо, в его голосе промелькнул восторг. — Е Жань, подсади меня, нужно снять решетку!

Е Жань, не раздумывая, присел, сложив ладони лодочкой.

— Быстрее! Не тяни!

Линь Яо наступил на его руки, Е Жань резко выпрямился, подбрасывая его вверх. Линь Яо уцепился за край вентиляции, дернул — послышался скрип ржавого металла, болты начали поддаваться.

Но в этот момент шаги позади внезапно стихли.

Холодный, жесткий голос раздался прямо у него за спиной — почти касаясь затылка, обдавая ухо зловонным, липким дыханием:

— Вы... ищите... выход?

Линь Яо замер, кровь в жилах, казалось, превратилась в лед. Е Жань резко обернулся, и его зрачки сузились до точек. Тот самый монстр, который должен был остаться на лестнице, стоял прямо за ним, в шаге от него. Серая, иссохшая кожа обтягивала кости, вместо глаз зияли пустые черные дыры, а рот был растянут в оскале до самых ушей!

<http://bllate.org/book/18753/1814766>